

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО PROCEDURAL LAW

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.91

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-303-318>

Шифр научной специальности 5.1.3

Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Сравнительный анализ законодательства государств Арктического региона

© ГАВРИЛЕНКО Владимир Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева», Российская Федерация, 196105, г. Санкт-Петербург, Московский просп., 149; докторант юридического факультета, Университет Сапиенца, Италия, 00185, г. Рим, пл. Альдо Моро, 5, <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, gv22@mail.ru

Аннотация

Исследованы вопросы подведомственности споров арбитражному разбирательству и компетенции арбитражных учреждений на рассмотрение определенных видов споров. Целью работы является полный и объективный сравнительный анализ законодательства государств Арктического региона, таких как Соединенные Штаты Америки, Канада, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия. Актуальность заключается в том, что исследована процедура арбитражного (третейского) разбирательства споров как средства защиты прав и интересов экономических субъектов в рамках правовой системы определенных государств. Проведен сравнительный анализ особенностей законодательства государств Арктического региона, а также проведено сравнение и проанализирована третейская практика различных арбитражей. Проанализировано правовое регулирование исследуемых вопросов и сформулированы выводы об основных проблемах и недостатках правовых актов в данной сфере. Результаты исследования могут быть реализованы в правотворческой работе над совершенствованием законодательства в сфере третейского разбирательства споров.

Ключевые слова

коммерческий арбитраж, третейское разбирательство споров, третейский суд, подведомственность, арбитрабельность споров, компетенция, государства Арктического региона

Для цитирования

Гавриленко В.А. Вопросы подведомственности споров третейскому разбирательству. Сравнительный анализ законодательства государств Арктического региона // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 2. С. 303-318. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-303-318>

Issues of jurisdiction of disputes to arbitration. Comparative analysis of legislation of the states of Arctic region

© Vladimir A. GAVRILENKO,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of State and Law Department, Saint-Petersburg University State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev, 149 Moskovskiy Ave., St. Petersburg, 196105, Russian Federation; Doctoral Candidate of Law Department, Sapienza University of Rome, 5 Aldo Moro Sq., Rome, 00185, Italy, <https://orcid.org/0000-0002-7357-3526>, gv22@mail.ru

Abstract

We explore the issues of the jurisdiction of disputes to arbitration and the competence of arbitration institutions to consider certain types of disputes. The purpose of work is a complete and objective comparative analysis of legislation of the states of the Arctic region, such as the United States of America, Canada, Denmark, Norway, Sweden, Finland, Iceland. The relevance of the results is that the consideration of disputes in arbitration (referees) as a protection of the rights and interests of economic entities in the scope of the system for identifying states. We conduct a comparative analysis of the peculiarities of the legislation of the states of Arctic region, and also compare and analyze the arbitration practice of various arbitrations. The legal regulation of the issues under study is analyzed and conclusions are drawn about the main problems and shortcomings of legal acts in this area. The results of study can be implemented in law-making work on improving legislation in the field of arbitration of disputes.

Keywords

commercial arbitration, arbitration dispute proceedings, arbitral tribunal, jurisdiction, arbitrability of disputes, competence, states of Arctic region

For citation

Gavrilenko, V.A. (2023). Issues of jurisdiction of disputes to arbitration. Comparative analysis of legislation of the states of Arctic region. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 2, pp. 303-318 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-2-303-318>

Введение

В настоящее время различные формы разрешения правовых споров, альтернативные государственному правосудию, в том числе коммерческий арбитраж приобретают все большее распространение в современном мире, что, прежде всего, связано с развитием экономического оборота и предпринимательской деятельности, а также увеличением объема внутренних и международных экономических связей.

Большое значение имеет вопрос подведомственности и компетенции арбитражей, которым подведомственны в основном споры между сторонами гражданско-правовых отношений, в том числе физическими и юридическими лицами, если иное не предусмотрено законами. Некоторые виды споров не могут быть рассмотрены арбитражами,

поскольку они содержат существенный публично-правовой элемент. Например, правоотношения в области административного и уголовного права не могут быть разрешены посредством процедуры арбитража, поскольку назначение административного и уголовного наказания является императивной процедурой, осуществляемой от имени государства уполномоченными органами исполнительной и судебной власти.

В настоящей публикации автор использует термин арбитраж как синоним термина третейское разбирательство споров в соответствии с общепринятой мировой практикой.

Укажем на различие терминов компетенция и подведомственность. Подведомственность споров арбитражному разбирательству означает совокупность видов спо-

ров, которые могут быть разрешены посредством арбитража в соответствии с законодательством страны. Компетенция – это право арбитражного учреждения на разбирательство конкретного спора и определенных видов споров.

Автор проводит сравнительный анализ законодательства в сфере коммерческого арбитража государств Арктического региона, которыми являются члены Арктического совета¹. Это Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Канада, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия. Но в данной публикации автор не анализирует право Российской Федерации, поскольку это было сделано в предыдущей статье, исследующей вопросы арбитрабельности споров в странах БРИКС.

В рамках настоящей статьи автор рассматривает законодательное регулирование следующих вопросов, которые перечислим далее. Во-первых, определение арбитража в правовых актах.

Во-вторых, вопросы, связанные с регулированием и правовыми свойствами арбитражного соглашения. Укажем, что арбитражное соглашение сторон спора является основанием для разбирательства спора посредством арбитража. Данное соглашение исключает юрисдикцию государственного суда. Право сторон на заключение арбитражного соглашения является выражением принципа диспозитивности, который предполагает возможность выбора субъектами правоотношения любых законных мер и способов защиты собственных прав и интересов.

В-третьих, вопросы компетенции арбитражных учреждений на рассмотрение определенных видов споров и анализ видов споров, подлежащих рассмотрению исключительно в государственном суде.

В-четвертых, вопросы оспаривания и отмены арбитражного решения в связи с нарушением правил компетенции арбитражного учреждения на рассмотрение споров. Отметим, что вопросы признания и исполнения арбитражных решений регламентированы международно-правовыми конвенциями, ратифицированными большинством госу-

¹ Arctic Council: website. URL: <https://arctic-council.org/> (accessed: 08.10.2022).

дарств мира². Вышеуказанные конвенции предусматривают единый для всех государств-участников механизм признания и приведения в исполнение решений с помощью определенных государственных судов, в определенном порядке.

Результаты исследования

1. Законодательство Соединенных Штатов Америки

Далее исследуем практику Соединенных Штатов Америки и «Федеральный арбитражный акт США», вступивший в силу 12 февраля 1925 г.³ (далее – FAA). Достаточно краткий документ, регулирующий лишь общие вопросы процедуры арбитражного разбирательства. В 1947 г. Федеральный арбитражный акт Соединенных Штатов был кодифицирован посредством включения в качестве девятого раздела в Свод законов США. Впоследствии в указанный правовой акт было внесено несколько поправок. Более подробно данные вопросы регулирует «Пересмотренный единообразный арбитражный акт» (Revised Uniform Arbitration Act)⁴ (далее – ЕАА), разработанный в 1955 г., последние поправки в который были приняты в 2000 г.

Арбитражное соглашение традиционно указывается как главное основание для проведения арбитражного разбирательства (Раздел 3 ЕАА, пункт а раздела 6 ЕАА). Причем государственный суд, как федеральный, так и суд штата, при направлении искового заявления в отношении спора, если установлено наличие арбитражного соглашения в письменной форме по отношению к данному спору, предусматривающее его разбирательство в арбитраже, должен приостановить рассмотрение указанного искового заявления до проведения арбитражного

² Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958. 10 июня). URL: <https://www.newyorkconvention.org> (дата обращения: 08.10.2022); Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961. 21 апр.). URL: <https://treaties.un.org> (дата обращения: 08.10.2022).

³ United States Federal Arbitration Act, United States Code Title 9, Enacted February 12, 1925, Codified July 30, 1947. URL: <https://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/legis.php> (accessed: 08.10.2022).

⁴ Uniform Arbitration Act (Last Revisions Completed Year 2000). URL: <https://www.lexadin.nl/wlg/legis/nofr/legis.php> (accessed: 08.10.2022).

разбирательства, предусмотренного соглашением (§ 3 FAA). Обратим внимание, что устанавливается требование о письменной форме арбитражного соглашения или оговорки (§ 2, § 3 FAA).

Также указывается, что при заключении арбитражных соглашений применяются обычные правила заключения договора (§ 2 FAA).

Вопросы компетенции арбитража регулируются Разделом 6 и Разделом 7 ЕАА. Причем данные вопросы разрешаются как арбитром (арбитрами), так и компетентным государственным судом, а таким является суд, в территориальной юрисдикции которого находится арбитражное учреждение.

Арбитр должен принять решение, является ли конкретный спор арбитрабельным, имеется ли арбитражное соглашение, надлежащим образом оформленное и подлежащее исполнению (пункт С раздела 6 ЕАА).

Также государственный суд уполномочен принять решение о наличии арбитражного соглашения и его действии (пункт В раздела 6 ЕАА). Причем одна из сторон спора имеет право в государственном суде оспорить арбитражное соглашение или компетенцию арбитража. Суд может приостановить арбитражную процедуру до вынесения своего решения, но может этого и не делать, и рассмотрение спора арбитражем будет продолжаться, по крайней мере, до вынесения решения государственным судом (пункт D, раздела 6 ЕАА). И далее, государственный суд либо устанавливает отсутствие арбитрабельности спора, который впоследствии может быть рассмотрен в рамках государственной судебной системы (стороны также имеют право заключить новую арбитражную оговорку или разрешить спор мировым соглашением), либо принуждает стороны к разбирательству спора в арбитражном учреждении в соответствии с арбитражным соглашением. То есть возможно принудительное исполнение арбитражного соглашения или оговорки (§ 4 FAA).

Но государственный суд не имеет права на принудительное исполнение арбитражного соглашения, если были установлены обстоятельства, препятствующие его законному исполнению (пункт С раздела 7 ЕАА). Если вышеуказанные обстоятельства не установлены, то государственный суд не мо-

жет исключительно по собственному усмотрению отказать в проведении арбитражного разбирательства (пункт D раздела 7 ЕАА).

В целом государственная политика, в том числе политика органов судебной власти, благоприятна в пользу института арбитража. Как правило, государственные суды принимают решение об отсутствии арбитрабельности спора, если сторона, оспаривающая арбитражную процедуру, самостоятельно несет бремя доказательств⁵. Но если сторона, которая оспаривает арбитрабельность спора, до вынесения решения государственным судом признает арбитрабельность и отказывается от иска, суд автоматически прекращает производство и априори признает право арбитражного учреждения на разбирательство дела.

Обратим внимание также на применение так называемой доктрины делимости, которая выражается в том, что процедура оспаривания арбитражной оговорки касается только ее и не влечет пересмотр всего договора.

Если говорить о подведомственности споров арбитражному разбирательству, то приходим к заключению, что исследуемое законодательство практически не содержит никаких указаний по данному вопросу. Исключением является арбитражное разбирательство споров, связанное с трудовыми договорами моряков, железнодорожников или иного вида рабочих, занятых в международной торговле или торговле между штатами (§ 1 FAA).

По сути, в рамках оценки арбитрабельности спора вопросы подведомственности споров решает компетентный государственный суд, используя различные судебные прецеденты, как принято в системе общего права.

После вынесения арбитражного решения компетентный государственный суд имеет право вынести постановление, его подтверждающее по ходатайству одной из сторон, если указанное арбитражное решение не подверглось процедуре дополнения, изменения или отмены (§ 9 FAA, раздел 22 ЕАА).

Компетентный государственный суд также имеет право вынести постановление об отмене арбитражного решения по хода-

⁵ Sedillo v. Campbell, 5 S. W. 3d 824 (Tex. Ct. App. 1999). URL: <https://pacer.uscourts.gov> (accessed: 08.10.2022).

тайству одной из сторон (§ 10 FAA, раздел 23 ЕАА). Причем если ходатайство отклонено, государственный суд должен вынести постановление о подтверждении решения (пункт D(6) раздела 23 ЕАА).

Одним из оснований для отмены арбитражного решения является превышение арбитром своих полномочий или их ненадлежащая реализация (пункт 4 § 10 FAA, пункт 4 раздела 23 ЕАА). Но содержание термина превышение полномочий не раскрывается и отдается на усмотрение суда по каждому конкретному делу. Суд устанавливает превышение полномочий или его отсутствие с использованием прецедентов.

Другим основанием для отмены арбитражного решения является отсутствие арбитражного соглашения. Но сторона спора должна подать заявление об этом не позднее начала арбитражного разбирательства (пункт 5 раздела 23 ЕАА). В американском праве имеются Соответствующие признанные прецеденты. Выяснение того, существует ли соглашение об арбитраже, не может быть заявлено впервые после вынесения арбитражного решения⁶. Сторона спора, которая участвует в разбирательстве без представления возражений против действительности арбитражного соглашения, не может впоследствии оспаривать арбитражное соглашение⁷.

2. Законодательство Канады

Далее рассмотрим вопросы регулирования арбитража в Канаде Законом «О коммерческом арбитраже» 1985 г., вступившим в силу 17 июня 1986 г.⁸. (Далее – Закон 1985 г.). Наиболее интересно Приложение 1 к настоящему закону – Кодекс коммерческого арбитража, содержащий основные положения процессуального регулирования разбирательства споров. Отметим, что текст Закона 1985 г. составлен на двух официальных языках страны – английском и французском.

⁶ Borg, Inc. v. Morris Middle Sch. Dist. No. 54, 3 Ill. App. 3d 913, 278 N.E. 2d 818 (1972). URL: <https://pacer.uscourts.gov> (accessed: 08.10.2022).

⁷ Spaw-Glass Constr. Serv., Inc. v. Vista De Santa Fe, Inc., 114 N.M. 557, 844 P. 2d 807 (1992). URL: <https://pacer.uscourts.gov> (accessed: 08.10.2022).

⁸ Commercial Arbitration Act (1985, c. 22, assented to 17th June, 1986). URL: <https://laws.justice.gc.ca/> (accessed: 08.10.2022).

Также в исследовании использованы Закон «Об арбитраже» провинции Онтарио 1991 г. и Закон «Об арбитраже» провинции Британская Колумбия 2020 г.⁹ (Далее – Закон Онтарио и Закон БК).

В целом, правовое регулирование коммерческого арбитража Законом 1985 г. и законами провинций Канады не имеет принципиальных различий. Тем не менее, имеются различия в регулировании статуса арбитра, правил апелляции и некоторых процессуальных вопросов. Также имеются некоторые различия в регулировании подведомственности споров, о чем расскажем ниже.

Начнем с определений. Под понятием «арбитраж» понимается любое арбитражное разбирательство спора, независимо от того, проводится ли оно постоянно действующим арбитражным учреждением или в рамках разового арбитража ad hoc (статья 2(а) Приложения 1 Закона 1985 г.). Понятие арбитражный трибунал означает единоличного арбитра или коллегия арбитров (статья 2(б) Приложения 1 Закона 1985 г.).

Арбитражное соглашение является основанием для арбитражного разбирательства споров. Оно может представлять собой как самостоятельный документ, так и арбитражную оговорку (пункт 1 статьи 7 Приложения 1 Закона 1985 г., параграф 1 статьи 5 Закона Онтарио, статья 5 Закона БК). Стороны имеют право заключить арбитражное соглашение как до, так и после возникновения спора.

Но далее имеются различия в исследуемых правовых актах. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме, которая также признается при обмене письмами, телексом, телеграммами или другими видами связи, либо при обмене исковыми заявлениями, содержащими информацию об арбитражном соглашении, если последняя не оспаривается другой стороной (пункт 2 статьи 7 Приложения 1 Закона 1985 г.). Также ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, приравнивается к арбитражному соглашению при условии, что договор составлен в письменной

⁹ Arbitration Act, S.O. 1991, Ch. 17, Ontario, Canada. Arbitration Act, SBC 2020, British Columbia, Canada. URL: <https://laws.justice.gc.ca/> (accessed: 08.10.2022).

форме (пункт 2 статьи 7 Приложения 1 Закона 1985 г.). Законодательство провинций Канады регулирует данные вопросы несколько иначе. Письменная форма арбитражного соглашения не является обязательным условием (§ 3 статьи 5 Закона Онтарио, пункт а § 5 статьи 5 Закона БК).

Переходим к вопросу подведомственности споров. Законодательство Канады об арбитраже четко не оговаривает виды споров, которые имеют право рассматривать арбитражные учреждения. Видимо, подразумевается общепринятая практика подведомственности арбитражному разбирательству споров, вытекающих из гражданских правоотношений и экономического оборота. Вопросы подведомственности конкретных споров определяет само арбитражное учреждение и, при необходимости, компетентный государственный суд. Последний, как принято в традиции общего права, использует судебные прецеденты.

Но, имеется небольшое исключение. Законы об арбитраже провинций Канады Онтарио и Британская Колумбия, которые предусматривают право арбитражей на разбирательство споров в области семейных правоотношений, оговариваясь, что данное разбирательство должно быть основано на законодательстве в области семейного права (пункт а статьи 1, пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 50 Закона Онтарио и пункт 1 статьи 19,2 Закона БК).

Подведомственность федерального законодательства и региональных законов в сфере арбитражного разбирательства также разделяется. Первое применяется, если хотя бы одна из сторон спора является государственным учреждением, государственной корпорацией или если имеет место спор в области морского права или попадает под действия международных торговых соглашений (параграф 5 Закона 1985 г.).

Арбитражное учреждение вправе принять решение о собственной компетенции на разбирательство конкретного спора, о чем выносит соответствующее постановление (пункт 1 статьи 13 Закона 1985 г., статья 17 Закона Онтарио, статья 23 Закона БК). Отметим также, что одна из сторон спора имеет право обратиться в компетентный государственный суд с заявлением об оспаривании

компетенции арбитража, но не позднее начала разбирательства спора (пункт 2 статьи 16 Приложения 1 Закона 1985 г.). Также возможна подача жалобы в государственный суд при превышении арбитрами своих полномочий во время разбирательства спора (пункт 2 статьи 16 Приложения 1 Закона 1985 г.).

Компетентный государственный суд – это суд, на территории подлежащей юрисдикции которого расположено арбитражное учреждение и (или) непосредственно разбирается спор (параграф 6 Закона 1985 г.).

Если одна из сторон направляет заявление о разбирательстве спора в государственный суд, а спор, в соответствии с соглашением, подлежит арбитражному разбирательству, суд отказывает в рассмотрении дела и направляет стороны в арбитраж. Исключением является признание арбитражного соглашения недействительным или спор не подлежит арбитражному разбирательству в соответствии с законодательством (пункт 1 статьи 8 Приложения 1 Закона 1985 г., статья 7 Закона Онтарио).

Также обратим внимание на следующее положение Закона Британской Колумбии. Арбитражное соглашение или оговорка независимы от других условий договора и признание договора недействительным не влечет автоматического признания недействительным арбитражного соглашения (статья 23 Закона БК).

Далее рассмотрим основания для оспаривания арбитражных решений в праве Канады. Основания стандартные, такие как недействительность арбитражного соглашения, несоответствие разбираемого спора арбитражному соглашению, предмет спора не может быть рассмотрен в арбитраже, в соответствии с действующим законодательством (статья 34 Приложения 1 Закона 1985 г., статья 46 Закона Онтарио, статья 58 Закона БК). Отметим также, что федеральное законодательство Канады отдельно предусматривает основания для государственных судов для отказа в принудительном исполнении арбитражных решений. Основания идентичны вышеназванным (статья 36 Приложения 1 Закона 1985 г.).

Также Закон 1985 г. предусматривает основание для оспаривания арбитражного решения и отказа в его принудительном ис-

полнении, такое как противоречие арбитражного решения публичному порядку Канады (статьи 34 и 36 Приложения 1 Закона 1985 г.). Доктрина публичного порядка или основополагающих принципов права достаточно распространена в современном праве и служит поддержанию приоритета национального права по отношению к иностранному и международному праву [1].

Проблема в том, что четкое и непротиворечивое понятие публичного порядка не закреплено в законодательстве как Канады, так и других государств. То есть вопрос соответствия арбитражного решения публичному порядку решает суд в каждом конкретном случае, что естественно для стран, принадлежащих к системе общего права, но не очень естественно для стран континентальной правовой системы. Представляется целесообразным наиболее возможно четкое закрепление термина «публичный порядок» в законодательстве. В своих работах автор предлагал следующую формулировку указанного термина. «Публичным порядком следует считать основополагающие правила и принципы, регулирующие жизнедеятельность государства и общества, закрепленные в законодательных актах». Данное определение не является окончательным и может быть темой юридических дискуссий. Главным является не сама формулировка определения публичного порядка, а наличие ее в законодательстве страны. Законодатель должен дать четкое и непротиворечивое определение публичному порядку, чтобы это понятие не вызывало различных толкований. Соответственно признаки противоречия третейского решения публичному порядку будут очевидны сразу, что поможет избежать излишней путаницы в процедуре признания и исполнения решения арбитража, либо его отмены» [1, с. 99].

Продолжим рассмотрение законодательства Канады. Отметим, что обращение любой из сторон спора в компетентный государственный суд для оспаривания арбитражного решения возможен не позже трех месяцев с даты получения данного решения (пункт 3 статьи 34 Приложения 1 Закона 1985 г.).

Обратим также внимание на положение Закона Онтарио, согласно которому государственный суд может остановить арбитраж

и признать его недействительным на любой стадии разбирательства спора. Основанием к этому служат недействительность арбитражного соглашения, недееспособность одной из сторон (или отсутствие полномочий сотрудников юридического лица), подписавших соглашение, несоответствие разбираемого спора арбитражному соглашению, а также если предмет спора не может быть предметом арбитража. Выдается судебный запрет на проведение арбитража (статья 48 Закона Онтарио).

3. Законодательство Финляндии

Далее исследуем законодательство Финляндии и Закон «Об арбитраже» № 967/1992, принятый 23 октября 1992 г.¹⁰ (далее – Закон Финляндии).

Укажем следующее. Закон Финляндии не указывает различий между постоянно действующими арбитражными учреждениями и арбитражами *ad hoc*, их правовой статус одинаков. Закон Финляндии можно разделить на две части. Первая часть (статьи 2–50) регулирует арбитражное разбирательство, которое проводится на территории Финляндии. Вторая часть (статьи 51–55) регулирует арбитражное разбирательство споров за пределами Финляндии и вопросы признания и исполнения иностранных арбитражных решений (статья 1 Закона Финляндии).

Арбитражное соглашение между сторонами признается как повод к разбирательству спора в арбитражном суде, причем указываются непосредственно гражданские и хозяйственные споры (статья 2 Закона Финляндии). Не имеется ограничений по заключению арбитражного соглашения как в отношении существующего спора, так и в отношении спора, который может возникнуть в будущем.

Вообще вопросы подведомственности споров арбитражному разбирательству указаны поверхностно. Повторимся, упомянуты споры в сфере гражданских и хозяйственных (экономических правоотношений). Также указан признак арбитрабельности спора, такой как возможность его урегулирования

¹⁰ Laki välimiesmenettelystä. Annettu Helsingissä 23 päivänä lokakuuta. 1992. URL: <https://www.finlex.fi/> (käsiksi: 08.10.2022).

мирным путем, по соглашению сторон (статья 2 Закона Финляндии).

Разберем вопрос об арбитражном разбирательстве споров акционеров в отношении инициации процесса ликвидации компании. Имеется интересный практический пример. В 2003 г. два миноритарных акционера обратились в суд к открытому акционерному обществу. В конечном итоге Верховный суд Финляндии указал, что арбитражная оговорка в Уставе общества устанавливает, что все споры между обществом и акционерами должны быть отнесены на рассмотрение арбитража. Суд отметил, что споры по искам акционеров к обществу с требованием о ликвидации не выходят за рамки компетенции коммерческого арбитража [2, с. 8-9].

Закон Финляндии устанавливает требования и условия к арбитражному соглашению. Предусмотрена его обязательная письменная форма. Соглашение может содержаться как в отдельном документе, так и в переписке между сторонами (в том числе электронной) и в ссылке на другой документ, содержащий положения об арбитраже (статья 3 Закона Финляндии).

Кроме того, предусмотрено, что арбитражные оговорки, включенные в завещания, дарственные, консоаменты и подобные документы, в уставные документы ассоциаций, фондов, компаний и иных юридических лиц, имеют ту же силу, что арбитражное соглашение (статья 4 Закона Финляндии).

Если в государственный суд подается иск по спору, регулируемому действительным арбитражным соглашением, последний отказывается от разбирательства дела и направляет его в арбитраж (статья 5 Закона Финляндии).

Но, если одна из сторон активно отказывается от арбитражного разбирательства спора, например, уклоняется от назначения арбитра и несения расходов, то другая сторона может, несмотря на наличие арбитражного соглашения, подать исковое заявление в компетентный суд (статья 6 Закона Финляндии). То есть в праве Финляндии не предусмотрено право государственных судов на принуждение к арбитражу.

Компетентным государственным судом в разрешении всех вопросов, связанных с арбитражным разбирательством спора, при-

знается суд первой инстанции, которому подведомственно по территориальности место проведения арбитража (пункт 1 статьи 50 Закона Финляндии). Исключение составляют компетентные государственные суды, рассматривающие вопросы, связанные с арбитрами (статьи 14, 15, 16, 19 Закона Финляндии), разбираемые в суде, расположенном по месту жительства одной из сторон, либо в Окружном суде Хельсинки (пункт 2 статьи 50 Закона Финляндии).

Кроме того, стороны в арбитражном соглашении могут договориться о другом суде первой инстанции, компетентном рассматривать все вопросы, связанные с разбирательством спора арбитражем (пункт 3 статьи 50 Закона Финляндии).

Вопросы компетенции арбитража и определения арбитрами собственной компетенции в Законе Финляндии не прописаны. Процессуальное регулирование данных вопросов прописывается в регламентах конкретных арбитражных учреждений.

Интересно регулирование процедуры признания недействительным арбитражного решения компетентным государственным судом. Отметим такие причины для признания арбитражных решений недействительными, как принятие решения по спору, который не входит в компетенцию арбитражей согласно действующему законодательству или арбитражное решение противоречит публичному порядку Финляндии (пункт 1 статьи 40 Закона Финляндии). Соответственно, спор не может в дальнейшем быть разрешен с помощью арбитража. Имеет место оговорка о публичном порядке, аналогичная с правом Канады. Вопросы публичного порядка были рассмотрены выше.

Возможна отмена арбитражного решения, которая не означает невозможности арбитражного разбирательства данного спора в дальнейшем. Отмена арбитражного решения осуществляется компетентным государственным судом на основании заявления одной из сторон, причем сторона не вправе подать заявление, если в процессе арбитражного разбирательства она не заявляла протестных требований на обстоятельства, являющиеся основаниями отмены решения (пункты 1–2 статьи 41 Закона Финляндии).

Отметим такое основание для отмены арбитражного решения, как превышение арбитрами своих полномочий (пункт 1 статьи 41 Закона Финляндии). Представляется, что в понятие превышения полномочий входит и определение составом арбитража собственной компетенции на разбирательство спора, если для того не было законных оснований.

Решение о принудительном исполнении арбитражного решения принимается компетентным государственным судом Финляндии первой инстанции (статья 43 Закона Финляндии). Причем государственный суд может отказать в принудительном исполнении, если арбитражное решение отменено или признано недействительным (статья 44 Закона Финляндии).

4. Законодательство Швеции

Рассмотрим право Швеции. Закон «Об арбитраже» № SFS 1999:116, вступивший в силу 1 апреля 1999 г.¹¹, регулирует вопросы арбитражного разбирательства (Далее – Закон Швеции).

В Законе Швеции указано прямо, что споры, касающиеся вопросов, которые стороны вправе урегулировать между собой, могут быть переданы на разрешение в арбитраж на основании соглашения. Арбитражное соглашение может касаться как уже возникших споров, так и споров, которые могут появиться в будущем (статья 1 Закона Швеции). Положения Закона Швеции сформулированы достаточно лаконично.

Отметим, что в законодательстве отсутствует требование об обязательной письменной форме арбитражного соглашения. «Арбитражное соглашение может быть заключено в письменной или устной форме» [3, с. 18].

Если решается вопрос о действительности арбитражного соглашения или оговорки, входящей в состав другого договора, то арбитражное соглашение или оговорку следует рассматривать как самостоятельное соглашение (статья 3 Закона Швеции). То есть признание договора недействительным не влечет автоматического признания недействительности арбитражной оговорки.

¹¹ Lag om skiljeförfarande (SFS 1999:116). URL: <https://www.riksdagen.se/sv/> (åtkomst: 08.10.2022).

В случае если шведский государственный суд установит наличие действительного арбитражного соглашения между сторонами, он не принимает дело к производству, а предлагает сторонам исполнить данное соглашение. Но при этом необходимо заявление позиции одной из сторон о наличии арбитражного соглашения и намерении разбирательства спора в арбитраже (статья 4 Закона Швеции).

Арбитры имеют право самостоятельно решить вопрос о своей компетенции рассматривать конкретный спор. Но любая из сторон может оспорить данное решение в государственном Апелляционном суде в срок не позже 30 дней с момента получения решения арбитража о собственной компетенции (статья 2 Закона Швеции).

Вопросы подведомственности споров арбитражному разбирательству практически не отражены в Законе Швеции, что, на взгляд автора, является упущением законодателя и недостатком исследуемого закона. К сожалению, данные недостатки свойственны не только шведскому законодательству.

В правовой доктрине Швеции считается, что «спор является арбитрабельным, если стороны вправе заключать по такому спору мировое соглашение» [4, с. 59]. Такое положение исходит из толкования статьи 1 Закона Швеции. Термины – споры, «которые стороны вправе урегулировать между собой» и «споры, по которым стороны могут заключать мировое соглашение» можно считать идентичными.

Отметим, что «согласно шведскому материальному праву стороны в целом свободны заключать мировые соглашения по спорам, если такие споры проистекают из чисто коммерческих правоотношений. Однако существуют исключения. Споры, касающиеся наказания за правонарушение, в отличие от договорных убытков и штрафов, которые выплачиваются одной из сторон договора, не являются арбитрабельными» [4, с. 63]. По сути, общепринятый постулат о том, что арбитрабельны споры в области гражданских, экономических и частных правоотношений.

Единственное прямое указание в Законе Швеции об арбитрабельных и неарбитрабельных видах споров следующее. Арбитражное соглашение между предпринимате-

лем и потребителем в отношении споров о товаре, услуге или ином благе, предназначенном для личного потребления, является недействительным, если оно было заключено до возникновения спора (статья 6 Закона Швеции).

Также установлено ограничение в отношении арбитражных соглашений в отношении споров в области найма и аренды. Функции состава арбитража по таким спорам должны выполняться комиссией по делам найма и аренды (статья 6 Закона Швеции).

Кроме того четко указано, что арбитры вправе рассматривать вопросы о гражданско-правовых последствиях законодательства о конкуренции, не выходящие за рамки правоотношений сторон (статья 1 Закона Швеции). Это означает, что «арбитры не вправе давать квалификацию правоотношениям на предмет их соответствия нормам антимонопольного права, однако вправе разрешить вопрос о гражданско-правовых последствиях нарушения таких норм» [3, с. 41].

В других законодательных актах Швеции также имеются положения об арбитрабельности споров.

Не разрешается арбитражное разбирательство по спорам, «касающимся действительности патентов, товарных знаков и прочих объектов интеллектуальной собственности. Соглашения, влекущие нарушение прав миноритарных акционеров, считаются неарбитрабельными в силу того, что затрагивают интересы третьих лиц. Неарбитрабельны в Швеции также и трудовые, семейные и уголовные дела» [5, р. 64].

Но, обратим внимание, что «в то время как вопросы уголовного наказания не являются арбитрабельными, вопросы компенсации ущерба, наступившего вследствие совершения преступления, вполне могут быть предметом исследования арбитража» [3, с. 40].

«В силу специального законодательства (lex specialis) арбитраж может иметь место в Швеции в определенных случаях без фактического согласия сторон на разрешение их споров посредством арбитража» [4, с. 35]. Например, статья 5 главы 22 Закона Швеции «О компаниях» (2005:551) устанавливает, что споры, касающиеся принудительного приобретения миноритарных акций (minority squeeze out), подлежат разрешению в ходе специальной формы арбитража.

Рассмотрим вопрос о недействительности арбитражного решения. Арбитражное решение признается недействительным, если оно принято по спору, не подлежащему арбитражному разбирательству в соответствии с законодательством Швеции, и если арбитражное решение или процедура его принятия, очевидно, несовместимы с основными принципами шведской правовой системы. Причем недействительной может быть признана часть арбитражного решения (статья 33 Закона Швеции). То есть вопросы арбитрабельности и публичного порядка.

Вопрос публичного порядка также поднимается при указании оснований отказа в приведении в исполнение иностранного арбитражного решения. Основания следующие: решение содержит постановление по вопросу, который не может быть передан на рассмотрение арбитров в соответствии с правом Швеции, или признание и приведение в исполнение иностранного решения явным образом противоречило бы основам шведской правовой системы (статья 55 Закона Швеции), т. е. установлен приоритет национального законодательства над иностранным.

Далее рассмотрим основания для оспаривания и отмены арбитражного решения, точнее те из них, которые интересуют в рамках настоящего исследования. Если арбитражное решение не охватывается действительным арбитражным соглашением сторон, имеет место превышение полномочий арбитрами или их действия за пределами своих полномочий (статья 34 Закона Швеции). Также обратим внимание на то, что сторона спора не вправе ссылаться на указанные обстоятельства, если она их не заявила при участии в арбитражном разбирательстве. Назначение стороной арбитра не должно рассматриваться как ее согласие с компетенцией арбитров разрешать переданный им спор (статья 34 Закона Швеции).

5. Законодательство Норвегии

В Норвегии институт арбитража регулирует Закон «Об арбитраже» № LOV-2004-05-14-25 от 14 мая 2004 г., вступивший в силу с 01 мая 2005 г.¹² (далее – Закон Норвегии).

¹² Lov om voldgift. № LOV-2004-05-14-25. URL: <https://lovdata.no/> (tilgået: 08.10.2022).

Настоящий Закон обеспечивает юридическую основу для проведения арбитражного разбирательства в Норвегии. Он является основным источником права Норвегии, относящегося к арбитражному разбирательству споров, а также к признанию и приведению в исполнение арбитражных решений после завершения разбирательства. Его применение уместно в тех случаях, когда местом арбитража является Норвегия, и применяется как к урегулированию споров в Норвегии, так и к международным арбитражным разбирательствам независимо от гражданства сторон.

Обратим внимание на отражение терминологии в научной доктрине Норвегии. «Термин «арбитраж» является производным от слова «арбитраж», что означает уступить что-то в интересах или позиции другого – предоставить другому решать или выполнять что-либо для одного. Нет необходимости оперировать каким-либо точным определением термина «арбитраж», например, такого определения нет в Законе об арбитраже» [6, s. 32].

Закон Норвегии применяется к арбитражу, который был согласован сторонами или определен законодательством, независимо от национальной принадлежности сторон спора (статья 1 Закона Норвегии).

Основанием для арбитражного разбирательства спора является арбитражное соглашение сторон в отношении любых споров, которые могут возникнуть в конкретных правоотношениях (статья 10 Закона Норвегии). Отметим, что в Законе Норвегии ничего не говорится об обязательной письменной форме арбитражного соглашения, оставляя данный вопрос на усмотрение сторон. Арбитражное соглашение, являющееся частью договора независимо от других условий договора. Признание договора недействительным не влечет за собой автоматического признания недействительности арбитражного соглашения (статья 18 Закона Норвегии).

Рассмотрим вопрос компетенции арбитражей. Общее правило таково, что арбитражи самостоятельно определяют свою компетенцию на рассмотрение конкретного спора. Причем возражение о компетенции арбитража на рассмотрение спора должно быть заявлено не позднее, чем при первом пред-

ставлении одной из сторон по существу иска. Также имеется возможность оспаривания компетенции арбитража в государственном суде (статья 18 Закона Норвегии).

Отметим также, что государственные суды не принимают к производству спор, являющийся предметом арбитражного разбирательства, за исключением недействительности арбитражного соглашения или других причин, препятствующих арбитражному разбирательству спора (статья 7 Закона Норвегии).

Вопросы подведомственности споров арбитражному разбирательству и виды споров, которые не подлежат рассмотрению в арбитражах, в Законе Норвегии не прописаны. Данное обстоятельство является, на взгляд автора, недостатком настоящего закона и недоработкой законодателей.

Соответственно, вопросы подведомственности (или отсутствия подведомственности) спора арбитражному разбирательству содержатся в отраслевом законодательстве. Обратимся к юридической литературе. «Ясно, что арбитраж не обладает юрисдикцией в отношении учредительных судебных решений, таких как раздельное проживание супругов, развод, усыновление, установление отцовства, установление родственных связей, предоставление гражданства, уголовных наказаний, опеки и попечительства, проживания детей и права на воспитание. С другой стороны, дела о распределении имущества и финансов между супругами обычно считаются полностью диспозитивными, и, на наш взгляд, имеется возможность арбитража по делам такого типа» [6, s. 233].

Также обратим внимание, что «дела, подлежащие императивному правовому регулированию, находятся вне свободы выбора сторон, так как стороны вне процедуры судебного разбирательства не вправе урегулировать правоотношения в области императивных правовых норм» [6, s. 234]. То есть вопросы, связанные с государственным принуждением, прежде всего связанные уголовными, административными и налоговыми правоотношениями, подлежат разбирательству в рамках государственной судебной системы. «Государство не может предоставить третейскому суду право принимать административные решения» [6, s. 245].

Также «свобода сторон на арбитражное разбирательство спора может быть ограничена в специальном законодательстве, см., например, § 44 Закона о дорожных грузовых перевозках, § 10–38 Закона о гражданской авиации и главу 17 Закона о рабочей среде» [7, s. 65]. То есть определенные вопросы в области использования транспорта и трудовых правоотношений также могут быть неарбитрабельны.

Также «§ 63 Закона о патентах, в соответствии с которым определенные дела, касающиеся патентов, должны передаваться в окружной суд Осло. Такие дела не подлежат арбитражу. Но причина этого не в том, что эти дела отнесены к обязательному рассмотрению, а в том, что они касаются вопросов отклонения решений, вынесенных в публичном реестре, который стороны не вправе регулировать соглашением» [6, s. 238].

Следует указать, что Закон Норвегии обращает особое внимание на споры, одной из сторон которых является потребитель. Данные споры арбитрабельны, но имеются некоторые ограничения. Арбитражное соглашение, заключенное до возникновения спора, не является обязательным для потребителя. Такое соглашение должно заключаться уже после возникновения спора и оформляться как отдельный документ, подписанный обеими сторонами. Также если потребитель не осведомлен о правилах пересмотра арбитражного решения и свойстве необязательности арбитражного соглашения, заключенного до возникновения спора, может отказаться от арбитражного разбирательства спора на любой его стадии (статья 11 Закона Норвегии). Процедура осведомления потребителя о данных условиях не прописывается. Представляется, что указанная информация должна включаться в арбитражное соглашение.

Рассмотрим далее вопросы оспаривания и отмены арбитражного решения. Возможна отмена арбитражного решения как недействительного по предъявлению иска одной из сторон спора (статья 42 Закона Норвегии). Причем исковое заявление должно быть подано в государственный суд не позднее трех месяцев после получения арбитражного решения (статья 44 Закона Норвегии).

Далее назовем некоторые основания недействительности арбитражного решения, такие как недееспособность (и неправопоспособность) одной из сторон, недействительность или отсутствие арбитражного соглашения, решение принято с нарушением пределов компетенции арбитража (статья 43 Закона Норвегии).

Отметим также, что государственный суд имеет право даже без искового заявления сторон самостоятельно инициировать разбирательство вопроса об отмене арбитражного решения и принять решение об его отмене в следующих ситуациях. Спор не может быть разрешен в арбитражном порядке в соответствии с норвежским законодательством, или арбитражное решение противоречит государственной политике (*ordre public*) (статья 43 Закона Норвегии). Снова используется доктрина публичного порядка, которую мы разбирали выше.

Арбитражное решение может быть признано и принудительно исполнено государственным судом (статья 45 Закона Норвегии). Но имеются основания для отказа в признании и исполнении арбитражных решений, практически идентичные основаниям их отмены. Недееспособность (и неправопоспособность) одной из сторон, недействительность или отсутствие арбитражного соглашения, или нарушение пределов компетенции арбитража являются основаниями для отказа в принудительном исполнении арбитражных решений (статья 45 Закона Норвегии). Кроме того, государственный суд имеет право по собственному желанию, вне зависимости от обращения к нему сторон спора, отказать в признании и исполнении арбитражного решения, если спор не может быть разрешен в арбитражном порядке в соответствии с норвежским законодательством или арбитражное решение противоречит государственной политике (*ordre public*) (статья 45 Закона Норвегии).

6. Законодательство Дании

Рассмотрим далее право Дании¹³. В этой стране арбитраж регулирует Закон «Об арбитраже» № 553 от 24 июня 2005 г. (далее – Закон Дании). Настоящий закон по своему

¹³ Lov om voldgift, № LOV nr 553 af 24.06.2005. URL: <https://www.retsinformation.dk/> (tilgået: 08.10.2022).

содержанию очень похож на исследованный ранее Закон Норвегии, что подчеркивает схожесть правовых систем этих двух государств. Отметим, что «Дания имеет давние традиции арбитража. Уже в датском законе 1683 г. было подтверждено общее право граждан обращаться к третьим сторонам для разрешения споров между собой с обязательной силой решения арбитров» [7, s. 42].

Закон Дании применим к арбитражному разбирательству споров, как внутреннему, так и международному, если само разбирательство происходит на территории Дании (статья 1 Закона Дании).

Арбитражное соглашение прописано в исследуемом законе. Стороны могут договориться о передаче в арбитраж споров, которые возникли между ними или могут возникнуть в будущем. Арбитражное соглашение может быть заключено как в форме арбитражной оговорки, так и в форме самостоятельного соглашения. Арбитражное соглашение, одной из сторон которого является потребитель, заключенное до возникновения спора, для потребителя не является обязательным (статья 7 Закона Дании). Арбитражная оговорка является самостоятельной по отношению к другим условиям договора, и недействительность договора не влечет автоматически недействительность арбитражной оговорки (статья 16 Закона Дании).

Форма арбитражного соглашения Законом Дании не оговаривается.

Если в государственный суд подается исковое заявление по спору, в отношении которого имеется арбитражное соглашение, спор должен быть рассмотрен в арбитраже, за исключением ситуации недействительности арбитражного соглашения или невозможности его исполнения (статья 8 Закона Дании).

Арбитраж в лице арбитра или коллегии арбитров самостоятельно принимает решение о собственной компетенции на разбирательство конкретного спора. Любая сторона спора может подать возражение, в котором обосновать отсутствие компетенции арбитража, даже если до того сторона участвовала в процедуре формирования состава арбитража. Также сторона может подавать возражение о превышении арбитрами своих полномочий и своей компетенции, когда в про-

цессе разбирательства спора обнаружен данный факт (пункты 1–2 статьи 16 Закона Дании).

Вопросы подведомственности споров арбитражному разбирательству решаются следующим образом. Споры, касающиеся правоотношений, в отношении которых стороны имеют неограниченное диспозитивное право, то есть право выбора любого законного способа защиты собственных прав и интересов, может быть передано в арбитраж (статья 6 Закона Дании). Формулировка достаточно общая.

Если говорить о подведомственности споров арбитражному разбирательству, то мы видим, что данный вопрос в исследуемом Законе Дании четко не прописан.

Можно указать норму, определяющую, что Закон Дании не применяется к спорам, которые в соответствии с коллективным трудовым договором или Законом Дании «О трудовом суде» подлежат разбирательству, регулируемому Сводом правил для разрешения трудовых споров (*faglig strid*). Также Закон Дании не применяется к спорам, переданным в арбитражные суды, учрежденные законодательством для разрешения споров по отдельным вопросам (статья 5 Закона Дании). То есть некоторые трудовые споры и споры в отдельных отраслях, где созданы специальные арбитражи, выводятся законодателем из общих правил арбитрабельности.

Оспаривание арбитражного решения по датскому праву возможно. Любая сторона спора может подать заявление об оспаривании в компетентный государственный суд в срок не позднее трех месяцев со дня получения арбитражного решения. В исследуемом Законе не конкретизируется подсудность указанных дел. Представляется, что компетентный государственный суд – это суд первой инстанции, в территориальную юрисдикцию которого входит место проведения арбитражного разбирательства или расположение арбитражного учреждения.

Установлены четкие основания для оспаривания арбитражного решения. Среди них: недействительность арбитражного соглашения, арбитражное решение принято по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением, или оно содержит вопросы, которые не входят в арбитражное соглаше-

ние (статья 37 Закона Дании). Кроме того, государственный суд имеет право отменить арбитражное решение даже без обращения сторон спора, если предмет спора не может быть разрешен в арбитражном порядке, в соответствии с действующим законодательством, или арбитражное решение явно противоречит публичному порядку государства. В указанных двух ситуациях возможно дальнейшее разрешение спора только в рамках государственной судебной системы. Что касается остальных оснований для оспаривания арбитражных решений, их наличие не препятствует арбитражному разбирательству спора в будущем при наличии воли сторон.

Возможно принудительное исполнение государственным судом арбитражного решения при направлении соответствующего заявления одной из сторон (статья 38 Закона Дании). Имеются основания для отказа в принудительном исполнении, которые тождественны основаниям для оспаривания арбитражных решений. Еще раз отметим недействительность арбитражного соглашения, нарушение арбитрами вопросов компетенции, а также неарбитрабельность споров по датскому законодательству и противоречие решения публичному порядку страны (статья 39 Закона Дании).

7. Законодательство Исландии

В Исландии арбитраж регулирует Закон «О договорном арбитраже» № 53/1989 от 24 мая 1989 г.¹⁴ (далее – Закон Исландии). Напомним, что данный закон характеризуется лаконичностью, в законе только 15 статей, регламентирующих небольшое количество основных вопросов арбитражного разбирательства. Основное регулирование процедуры арбитражного разбирательства споров осуществляется регламентами арбитражных учреждений.

Закон Исландии применяется в отношении к договорному арбитражу и предусматривает право сторон заключить арбитражное соглашение, как основание для арбитражного разбирательства споров, как уже имеющих место, так и потенциальных (статья 1 Закона Исландии).

Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. В нем должно быть четко указано, что это соглашение о разбирательстве спора посредством арбитражных процедур, наименование сторон соглашения и четкое определение спора, подлежащего разрешению (статья 2 Закона Исландии).

В ситуации передачи спора, в отношении которого имеется действующее арбитражное соглашение, в государственный суд, последний может не принимать к рассмотрению или прекратить рассмотрение дела, если одна из сторон арбитражного соглашения направит соответствующее заявление (статья 3 Закона Исландии).

Вопросы подведомственности споров подробно не расписаны. Упоминается правило арбитрабельности споров, по которым стороны могут прийти к мировому соглашению (статья 1 Закона Исландии). Толковать данное положение можно как подведомственность арбитражному разбирательству частноправовых споров. Но, как мы говорили ранее, целесообразно четкое указание в правовых актах, регулирующих институт арбитража, видов споров, не подлежащих арбитражному разбирательству.

Закон Исландии обходит вниманием процедуру разрешения арбитражем вопросов о собственной компетенции на разбирательства споров. Данный вопрос может быть конкретизирован в арбитражном соглашении или регламентах арбитражных учреждений.

Арбитражное решение может быть признано недействительным компетентным государственным судом по определенным основаниям. В частности, недействительность арбитражного соглашения, превышение полномочий арбитрами (в том числе в сфере своей компетенции), существенные нарушения процессуального законодательства, противоречие арбитражного решения публичному порядку страны (статья 12 Закона Исландии). Представляется, что существенным нарушением процессуального законодательства можно считать арбитражное разбирательство спора, если предмет спора не может быть разрешен арбитражем в соответствии с действующим законодательством.

Отметим, что компетентный государственный суд представляет собой суд первой

¹⁴ Lög um samningsbundna gerðardóma. 1989. № 53. 24 Maí. URL: <https://www.althingi.is/> (nálgast: 01.10.2022).

инстанции, как правило, под территориальную юрисдикцию которого попадает место проведения арбитражного разбирательства или место расположения арбитражного учреждения.

Возможно принудительное исполнение арбитражных решений с помощью государственной судебной системы. Приведение в исполнение арбитражных решений регулируется теми же правилами, которые применяются к решениям, вынесенным исландскими государственными судами (статья 13 Закона Исландии). Иностранные арбитражные решения признаются и исполняются в Исландии так же, как и собственные. Имеется условие, что иностранные арбитражные решения не должны противоречить положениям исследуемого Закона (статья 14 Закона Исландии). Данное положение можно расширительно толковать как соблюдение принципа публичного порядка государства, которому должны соответствовать признаваемые и исполняемые иностранные решения как государственных судов, так и арбитражей.

Заключение

Автор исследовал вопросы подведомственности или арбитрабельности видов споров. Арбитражное разбирательство споров возможно, как правило, в рамках гражданско-правовых отношений. Право некоторых государств также позволяет арбитражное разбирательство определенных видов семейных и трудовых споров, что было указано в предыдущих разделах.

Необходимо еще раз упомянуть, что правоотношения в области административного и уголовного права не могут быть разрешены посредством процедуры арбитража ни при каких обстоятельствах. Назначение административного и уголовного наказания является императивной процедурой, осуществляемой от имени государства уполномоченными органами государственной власти. Арбитраж представляет собой «альтернативу государственной юстиции и осуществляется негосударственными независимыми организациями» [8, р. 3].

Институт арбитража не уполномочен налагать императивных наказаний в отличие от институтов государственной власти.

Правоотношения, связанные с публичным правом и деятельностью органов госу-

дарственной власти в рамках собственных полномочий, также не являются предметом арбитражного разбирательства. Исключением являются правоотношения в рамках гражданско-правовых договоров между государственными или муниципальными органами и субъектами хозяйственной деятельности.

В рассмотренном законодательстве различных государств, причем в той или иной степени это касается всего исследованного выше законодательства, нет четкого определения видов споров, подведомственных арбитражному разбирательству, а определения, которые имеются, часто неконкретны и способствуют противоречивому толкованию законов. Еще, как правило, в законодательстве четко не указываются виды споров, не подлежащие арбитражному разбирательству.

Далее кратко укажем особенности регулирования правом государств, рассмотренном нами ранее, вопросов подведомственности видов споров арбитражному разбирательству.

Законодательство Финляндии устанавливает, что споры в сфере гражданско-правовых отношений могут быть предметом арбитражного разбирательства.

Право Финляндии Швеции и Исландии содержит такой признак арбитрабельности споров, как возможность по данному спору заключения сторонами мирового соглашения. Отметим недостатки данной формулировки. В Российской Федерации возможно заключение мирового соглашения даже по уголовным делам небольшой тяжести, разрешаемым мировыми судами. Подобная практика также свойственна другим государствам. Но уголовные дела не могут быть предметом арбитражного разбирательства. Следовательно, рассматриваемый признак арбитрабельности споров является несовершенным.

Право Дании предусматривает такой признак арбитрабельности споров, как неограниченное диспозитивное право сторон, то есть право выбора любого законного способа защиты прав и интересов. Формулировка очень неконкретная и может иметь много толкований.

Законодательство США и Канады четко не оговаривают подведомственность видов споров арбитражному разбирательству,

лишь упоминая отдельные виды споров, к арбитрабельности которых имеются различные условия.

Право Норвегии не оговаривает вопросы подведомственности вообще.

Отметим, что США и Канада принадлежат к правовой системе общего права, характеризующейся использованием прецедентов и, как правило, ограниченным объемом вопросов, регулируемых непосредственно законодательством. То есть, что не регулирует закон, то регулируют прецеденты. Норвегия же страна классического континентального права, и вышеуказанный про-

бел в правовом регулировании следует считать упущением законодателей.

Автор полагает необходимым предусмотреть указание всех видов споров, не подлежащих арбитражному разбирательству и не подведомственных третейским судам в одном правовом акте, регулирующем институт коммерческого арбитража, при необходимости делая на него ссылки в иных правовых актах. С точки зрения научных положений юридической техники, реализация данного предложения существенно увеличит удобство работы с правовыми актами и в итоге качество законодательства.

Список источников

1. Гавриленко В.А. Третейское разбирательство споров. Великий Новгород, 2007. 166 с.
2. Зыков Р.О. Коммерческий арбитраж в Финляндии. Хельсинки: Hannes Snellman, 2008. 66 с. URL: <http://arbitrations.ru/userfiles/file/Publications/Publications/Arbitration%20in%20Finland%20Zykov%20Roman.pdf>
3. Зыков Р.О. Международный арбитраж в Швеции: Право и практика. М.: Статут, 2014. 283 с.
4. Андерссон Ф., Исакссон Т., Юханссон М., Нильссон У. Арбитраж в Швеции / под ред. Дж. Херре. М.: Статут, 2014. 304 с. URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Арбитраж-в-Швеции.pdf>
5. Sundin P., Wernberg E. The scope of arbitrability under Swedish law // *Global Arbitration Review*. 2007. P. 63-65.
6. Woxholth G. *Voldgift*. Oslo: Gyldendal Juridisk, 2013. 1239 s.
7. *Voldgiftsloven med kommentarer* / red. B.H. Berg. Oslo: Gyldendal Akademisk, 2006. 534 s.
8. Anisimov A., Gavrilenco V. Modern problems of arbitration in land disputes // *Conflict Studies Quarterly*. 2019. Issue 28. P. 3-15. <https://doi.org/10.24193/csq.28.1>

References

1. Gavrilenco V.A. (2007). *Treteiskoe razbiratel'stvo sporov* [Arbitration of Disputes]. Veliky Novgorod, 166 p. (In Russ.)
2. Zykov R.O. (2008). *Kommercheskii arbitrazh v Finlyandii* [Commercial Arbitration in Finland]. Helsinki, Hannes Snellman Publ., 66 p. (In Russ.) Available at: <http://arbitrations.ru/userfiles/file/Publications/Publications/Arbitration%20in%20Finland%20Zykov%20Roman.pdf>
3. Zykov R.O. (2014). *Mezhdunarodnyi arbitrazh v Shvetsii: Pravo i praktika* [International Arbitration in Sweden: Law and Practice]. Moscow, Statut Publ., 283 p. (In Russ.)
4. Andersson F., Isaksson T., Yuhansson M., Nil'sson U. (2014). *Arbitrazh v Shvetsii* [Arbitration in Sweden]. Moscow, Statut Publ., 304 p. (In Russ.) Available at: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Арбитраж-в-Швеции.pdf>
5. Sundin P., Wernberg E. (2007). The scope of arbitrability under Swedish law. *Global Arbitration Review*, pp. 63-65.
6. Woxholth G. (2013). *Voldgift*. Oslo, Gyldendal Juridisk Publ., 1239 s. (In Norw.)
7. Berg B.H. (ed.). (2006). *Voldgiftsloven med kommentarer*. Oslo, Gyldendal Akademisk Publ., 534 s. (In Norw.)
8. Anisimov A., Gavrilenco V. (2019). Modern problems of arbitration in land disputes. *Conflict Studies Quarterly*, issue 28, pp. 3-15. <https://doi.org/10.24193/csq.28.1>

Поступила в редакцию / Received 14.11.2022

Поступила после рецензирования / Revised 23.02.2023

Принята к публикации / Accepted 14.04.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная